

сѣверѣ даль омрачалась желтовато-сѣрой дымкой пыли, висѣвшей надъ широко растилавшейся алашаньской пустыней. Сосѣдній окраинный хребетъ Ма-мо-шань и другія, разбросанныя по окраинѣ пустыни высоты и горки, представлялись въ видѣ силуэтовъ.

Спускаясь съ перевала по извилисто-крутому ущелью мы любовались попутно расположеннымъ опрятнымъ, красивымъ селенцемъ Ту-да-дунъ, гдѣ наблюдались интересные пруды съ запасомъ воды для орошенія небольшихъ горныхъ полей. При выходѣ изъ ущелья мы свернули къ востоку и слѣдуя вдоль окраины горъ, достигли городка Куань-гоу-чена, гдѣ и разбили бивуакъ.

Городъ Куань-гоу-ченъ основанъ въ третій годъ правленія Сянь-фынъ т. е. въ 1853 году и тогда же для него былъ выдѣленъ особый участокъ изъ уѣзда Хунъ-шуй. Официально какъ городъ такъ и уѣздъ называются Хун-шуй-фын-сянь, но у народа они больше извѣстны подъ первымъ наименованіемъ. Городъ процвѣталъ до четвертаго года правленія Тун-чжи т. е. до 1865 года, когда магометане-повстанцы, руководимые Би-да-цай'емъ и Ма-шэн-янъ'емъ разграбили и сожгли его, а жителей вырѣзали. Въ теченіе нѣсколькихъ затѣмъ лѣтъ оу вновь отстроился и настолько густо заселился, что образовалъ предмѣстье, но въ седьмой годъ правленія того же Тун-чжи, т. е. въ 1868 году, новое дунганское нашествіе не пощадило ни самый городъ, ни его предмѣстья. Въ самое послѣднее возстаніе магометане очистили пригородъ, но городъ, окруженный высокой стѣной, отстояли селяки, вооруженные солдатскими ружьями; большинство жителей, не довѣряя больше этому несчастному городу, однако, разѣхалось.

Въ наше пребываніе, въ пустующемъ городѣ и его предмѣстьи насчитывалось до пятидесяти семействъ, не считая администраціи; все населеніе, за исключеніемъ четырехъ мелочныхъ торговцевъ,—земледѣльческое; здѣсь сѣютъ: ячмень, пшеницу, просо, горохъ, чечевицу, бобы, гречу; въ огородахъ кромѣ того прекрасно родятся овощи: картофель, капуста, лукъ, морковь, рѣдька и тыква.

Уѣздъ подчиненъ лянчжоу'скому дао-тай'ю.

Въ двѣнадцати верстахъ къ востоко-юго-востоку отъ Куань-гоу-чена расположенъ другой въ такомъ же родѣ городокъ Юн-тай-ченъ.

Старичекъ, начальникъ Куань-гоу-чена, заранѣе увѣдомленный о нашемъ сюда приходѣ и о заготовленіи вьючныхъ подводъ до резиденціи алашань'скаго вана, встрѣтилъ насъ любезнымъ приглашеніемъ на чашку чаю. Такимъ образомъ семнадцатое сентября, день именинъ моей жены, было для насъ неожиданнымъ праздникомъ. Мы